

Я развесила свою постиранную одежду на полотенцесушителе в ванной, пока Сергей Борисович простоял зачёты. И вернулась к нему. Он спешно писал в зачетках мелким красивым почерком. Подойдя к нему вплотную, провела рукой по седому виску, поглаживая его голову. И этот серьёзный мужчина — мой любовник! С ума сойти! Скажи мне это сегодня утром, я бы рассмеялась! Никогда не представляла себя рядом с мужчиной намного старше, хотя меня и привлекали умные мужчины.

Мне хотелось его тепла. Чтобы обнял, сказал, что я ему нужна, что я особенная. Я уже вновь хотела его. Но мне было немного неудобно снова его соблазнять — может, он уже не может несколько раз так часто... Он же уже очень взрослый мужчина. Но он поднял голову, окинул меня взглядом, как будто забыл, что я перед ним разгуливаю в одной рубашке на голое тело, и в его глазах вновь сверкнуло что-то опасное. Это развеяло все мои сомнения — он готов на меня наброситься в любое мгновение.

— Ты ещё не всё? — улыбнулась я ему, всё так же поглаживая его голову. Он откинулся на спинку и чуть развернулся в кресле.

— Ещё немного... — приподнял очки и устало потер глаза. — А что, опять хочешь предложить свою помощь? — его глаза лукаво блеснули.

— Я с удовольствием... — промурлыкала я, вдруг сев ему на колени лицом к нему, опершись коленями к кресло.

— Боже, кого я открыл в этой скромной девочке! — воскликнул он, но лицо его было более, чем довольным.

— Я просто быстро учусь, Сергей Борисович! Синдром отличницы... — пожала я плечами, оставляя нежные поцелуи около его губ.

— Люблю хороших девочек...

Чтобы не спустить с губ вопрос, много ли таких девочек он развратил, я накрыла его губы поцелуем. Он ответил жарко, крепко прижав меня к себе. Руки сместились на мою попу и с силой её пожимали. То гладили, то вдруг шлепнули. Пальцы прошлись вдоль разделяющей полосы и нашли оба входа, чуть надавили. Профессор довольно хмыкнул мне в губы, поняв, что я уже возбуждена. Тут же я почувствовала, как заметно потвердел холмик, на котором я сидела. Палец активно проминал и массажировал меня внизу.

— Сергей Борисович, Вы неравнодушны к моей попке? — улыбнулась я пьяно, почувствовав проникновение в мою попку. Голова уже кружилась от желания.

— Ты не представляешь, как! — горячо прошептал он мне в губы.

Я приподнялась, давая возможность ему стянуть с себя штаны, и, сунув нетерпеливую ручку между своих ног, нашупала возбуждённый жезл. Чуть сжала его и направила в себя. И присела, принимая его сразу глубоко, почти полностью.

— Девочка моя... — выдохнул он. — Как я давно тебя хотел!

Он меня хотел! Хотел! Значит, это был не случайный поцелуй на кафедре...

— И я — Вас! — улыбнулась я, прикусив ему нижнюю губу.

Он рыкнул и, схватив за ягодицы, стал жестче насаживать меня, ещё и умудряясь двигать тазом. Я чуть не задохнулась, внезапно почувствовав накатывающую волну удовольствия, но мужчина вдруг остановился, но сразу продолжил, теперь проникая медленно, но глубоко,

словно пропарывая моё тело снизу доверху.

Я потянула его футболку — он позволил её снять, на миг оторвав руки от моего тела. Затем я расстегнула свою рубашку и, отбросив ее на стол, прижалась грудью к мужской груди. Сергей Борисович был в отличной форме: сильные руки, прокаченная грудь и пресс. И лишь небольшой треугольник растительности на груди.

Он уткнулся носом мне в шею где-то в области ключицы и глубоко и с наслаждением вдохнул.

— Вкусная девочка...

Я обняла его голову одной рукой, ещё ближе прижимая его к себе, и скользила всем телом по мужскому телу. Мы погружались друг в друга.

Его наглый палец всё играл с моим упругим солнышком, уже хорошенъко его размяв и расслабив, обильно смочив нашими соками. Это было мощной стимуляцией для нарастающего во мне ожидания бесконечного удовольствия. Я задвигалась на нем с большей амплитудой, насаживаясь глубже и на его палец. Вот, вот сейчас будет хорошо. Но, снова почувствовав моё состояние, профессор остановился.

На этот раз он сбросил меня с себя, развернул и жёстко наклонил на стол, надавив на спину. Шлепок.

— Выгни попу!

Я подчинилась. Но проникновения не последовало. Лишь пальцы нырнули в меня пару раз и смазали соседнюю дырочку моими соками. Мне стало страшно — я понимала, что профессор хочет сейчас войти в попку уже не пальцами. — улыбнулся он, и я вновь почувствовала, как жар приливает к моим щекам. Он довольно хохотнул. — Обожаю, когда ты смущаешься!

Он поцеловал меня в губы, нежно и сладко.

— Так что забудь все эти бредовые мысли... Это вот я, старый развратник, не имею права с тобой так поступать!

— Но я сама... хотела! — возмутилась я. — И хочу... — добавила с улыбкой. Он расхохотался.

— Ничего себе скромница... ненасытная! — он вдруг подхватил меня за руки и понес в ванную. — Я тебе покажу, как взрослого дядю соблазнять!

Сколько обещания в его словах! Как приятно заныло внутри от предвкушения... Вот только кое-что мешает мне полностью погрузиться в желание, но я не смею об этом сказать профессору. Он же хочет меня немедленно!

Сергей Борисович ставит меня в ванную и включает воду. Снимает штаны, которые успел вновь надеть. Я слежу за ним, задержав дыхание — он такой классный! Встаю под струи воды и вижу, как его взгляд провожает ручейки воды, скользящие по моему телу. Он в боевой готовности! Снимает очки и встаёт под душ рядом, обнимает сзади. И сразу проникает в меня, целуя в шею. Ах, как приятно чувствовать его в себе! Не хочется выпускать его ни на минуту! Я опираюсь о стену руками и двигаюсь навстречу. Тёплые струи воды ласкают моё тело вместе с его ладонями.

Я вдруг отказываюсь на коленях и локтях, профессор всё яростнее проникает в меня. Мне немного больно: колени от жёсткой ванны и внизу живота, где копится ещё и другое физическое желание, вытесняя сексуальное. Мужчина, кажется, замечает, что стоны мои не от удовольствия. Он ложится и сажает меня на себя, внимательно глядываясь в моё лицо. Я честно хочу вернуть возбуждение и продолжить, но физическая потребность сильнее. Профессор останавливается.

— Что случилось, Настюш? — его голос искренне озабочен. — Тебе больно? Ты не хочешь?
— Нет, нет, всё нормально... — пытаюсь успокоить его, но он недоверчиво качает головой, ожидая ответа. — Просто я... хочу писать! — и заливаюсь краской. Но он не смеётся. Кажется, это не кажется ему ни забавным, ни, тем более, проблемой.
— Так писай... — спокойно отвечает он, и голос его становится глушее.
— Я сейчас, — встаю и хочу выскочить из ванны, но он задерживает меня.
— Нет. Здесь... — и мужчина, внимательно следя за моей реакцией, ладонью указывает на свою грудь... — Сюда.

Я перевожу взгляд с его глаз на грудь и обратно. Ну вот совсем не смешно! А писать я уже хочу нестерпимо. Ещё вода так мерно журчит... А профессор и не смеётся. Лишь в глазах его пляшут искры желания. Даже вожделения!

— Нееет... Вы шутите?!

— Нет, Насть. Я хочу! — и добавляет, видя моё замешательство: — Да, я гребаный извращенец! — и усмешка искривляет его губы. Я уже готова сделать, как он хочет, но что-то вновь мне мешает. Наверно, опять эта скромность!

— Нет.

— Настя! — вот теперь это его приказ. — Давай... Иначе я тебя отшлепаю. По влажной коже это будет много болезннее, я тебе гарантирую! — его глаза опасно блеснули. И я решилась. Его приказы действуют на меня как-то по-особому.

Встав над ним на уровне его груди, я чуть раздвинула губки и расслабилась. И тут же ощутила двойной кайф: от облегчения и от созерцания горящих глаз профессора, который следил за тёплой янтарной струйкой, ударяющей в его грудь. Закружилась голова от невероятности происходящего и того, что это действие может доставлять удовольствие!

Пописав, я сразу выдернула пробку из слива, чтоб вода стекла.

— Иди сюда... — услышала я приказ профессорского голоса с хрипотцой. — Сядь.

Я послушно села на его грудь, с замиранием сердца ожидая новых невероятных его желаний. Его взгляд поедал мой распахнутый цветок, чуть блестящий янтарной росой. Профессор вдруг чуть сполз ещё ниже, чтоб лечь горизонтально, и двинул мои бедра вплотную к его губам. Он жадно облизал лепесточки и вобрал в рот чувствительную бусинку, играя с ней языком. Я застонала, выгнувшись. Ощущения были настолько острыми, что всё поплыло перед глазами.

Его язык ворвался в меня, глубже, ещё глубже. И я задвигалась навстречу языку, чувствуя настигающую меня волну наслаждения, теряя контроль над собственным телом. Я упала спиной на мужчину, приходя в себя, чувствуя, как пульсирует всё внутри, а неугомонный профессорский язык вылизывает мои соки. Под моей шеей в волосах пульсировало живое и твёрдое.

Сергей Борисович, наконец, меня отпустил. Мы стояли на коленях друг напротив друга и целовались. На его губах был кисловато-сладкий сок. Меня переполняла благодарность за доставленное невероятное наслаждение, и я хотела сделать ему так же хорошо.

— Я хочу... так же, — наконец, сказала я в его губы. Он отстранился, недоверчиво глядя на меня. И я молча ладонью постучала по своей груди. — Пожалуйста...

— Насть, ты не обязана... — он чуть хмурился, но глаза его выдавали — он хотел этого безумно. — Это я старый извращенец.

— Значит, и я... извращенка! — улыбнулась я. — И мы идеально друг другу подходим. — И

добавила: — Я хочу!

Особо уговаривать и не пришлось — мой профессор готов на любые безумства. Он поднялся надо мной и, придерживая член, направил его мне на грудь. Слегка скривившись, словно ему было чуть больно, он выпустил янтарную струйку, которая ударила мне в грудь. Я смотрела на неё, как завороженная. Мне не было неприятно, скорее наоборот — меня тянуло её попробовать. И я поддалась этому желанию — раскрыла рот и, высунув язык как можно дальше, поймала им теплую струйку. И подняла взгляд — глаза профессора горели так, словно он хочет меня растерзать и съесть.

Струйка иссякла, и я просто набросилась на красивый член профессора. Чуть солоноватые капли, но не сказать, чтобы неприятно. Я облизывала головку по кругу, залезая язычком в дырочку, цепляя уздечку и просто щекоча её кончиком языка. Профессор рыкнул, и его ладонь накрыла мою голову. Я знала, что меня ждёт, и уже была готова принять его глубоко. Но с рефлексами не поспоришь — можно лишь попытаться договориться. Слёзы брызнули сразу, размывая и так растекшуюся тушь под глазами, возникший ком в горле не давал дышать, и я запаниковала. Профессор отпустил. Но я не собиралась сдаваться, поставив цель доставить мужчине сумасшедшее удовольствие. И продолжила тренировки. Но мужчина не желал долго финишировать. Уже саднило горло, ныли губы, синяки на коленях не давали спокойно находиться в одном положении.

— Настяяя... — профессор был на грани, и я с наслаждением ждала добытой награды.

Ещё раз приняв глубоко в горло (это получилось уже почти без неприятных ощущений!), я выпустила подрагивающий член с губ.

— Открой рот! — его приказ, как награда. Я ловлю белые кляксы на язык. Они попадают и на лицо, и на грудь. И от высшего наслаждения своего мужчины сама ловлю кайф, словно меня сейчас заслуженно награждают. А, может, и правда награждают — за старание и отличное учение.

Так вот заканчивается этот майский денек, начавшийся неприметно и буднично, а в конце принесший такие фееричные эмоции! Но то ли ещё будет. Впереди новый день. «Будет день — и будет пища!» — думаю я с улыбкой на губах, вскоре засыпая в объятиях профессора.